Робский Владимир Владимирович,
преподаватель кафедры педагогики и психологии,
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

К вопросу о попытках создать массовые детские общественные организации

Аннотация.

В статье анализируется опыт организации детских общественных организаций советского периода и выделяются основные условия успешной деятельности этих организаций.

Ключевые слова: *воспитание, детские общественные организации, функциональная грамотность, проектная деятельность школьников, личностные качества.*

За последние тридцать лет наша система образования несколько изменилась, и эти изменения существенно преобразили образ выпускника. Выпускник старой советской и выпускник новой российской школы отличаются, и эти отличия объясняются спецификой организации образовательного процесса. Между советской и нынешней российской школой существуют два очень важных отличия.

Во-первых, в российской школе появился единый государственный экзамен, который сильно сдвинул сознание участников образовательных отношений в сторону простого натаскивания и заучивания предмета. Резко снизилось качество преподавания, вместо обучения в школе учителя занимаются репетиторством дома, а выегэнное поколение, вместо осмысленного изучения предмета, осваивает алгоритмы выполнения тестовых заданий. Увы, но люди склонны уделять больше внимания не тому, что нужно и полезно, а тому, что подвергается контролю свыше. Так и в школе – не программы, а форма итоговой аттестации определяет содержание обучения.

Никто не спорит, что для какой-то части детей такая форма итоговой аттестации может быть приемлемой, но, как мы видим по нарастающему протесту, эта часть не самая большая. Но оставим в стороне ЕГЭ, который явно будет заменен или сильно изменен, и обратимся к более существенному, на мой взгляд, отличию.

Во-вторых, и в-главных, в российской школе отсутствуют массовые детские общественные организации. В советской школе они были системными, всеобъемлющими: октябрята, пионеры, комсомольцы. Несведущие или злые люди болтают о ненужности детских общественных организаций, ставят им в упрек насаждение коммунистической идеологии.

Да, идеология там была, но в рамках этих организаций мы занимались в основном очень конкретными и практическими делами. Если собирали металлолом или макулатуру, то понимали, что это реальная помощь промышленности страны. Представьте себе, что нужно было найти металл, придумать, как его притащить на школьный двор, взвесить и занести в ведомость соревнования между отрядами пионеров. Это был целый, как сейчас называют, социальный проект! А организация туристических походов и слетов: планирование, подготовка, экипировка, распределение обязанностей, сам поход – тоже большой проект. Выпуск стенгазеты – шикарный проект! Детская военно-спортивная игра «Зарница» – глобальный проект, в котором участвовала вся школа, а то и весь район. И страсти накалялись там очень недетские. Конкурсы художественной самодеятельности, диспуты на различные темы, помощь ветеранам и пожилым людям (тимуровское движение), субботники, встречи с интересными людьми, посещение предприятий и воинских частей – бесконечная череда дел.

Это была нескончаемая, ежедневная проектная деятельность, в которой мы учились жизни: учились планировать, доказывать, отстаивать позицию, организовывать, командовать, подчиняться, помогать друг другу, оценивать свою деятельность. Причем время, которое мы проводили в этой «внеурочной деятельности» было не меньше, а то и больше, чем время учебное, на уроках.

Сегодня все это называется натужно и неестественно «формированием и развитием функциональной грамотности и универсальных учебных действий», а тогда это была мощная система, сеть. И в этой сети запутывались все, проходя через множество испытаний-проектов, формирующих важные личностные и деловые качества. Если мы внимательно изучим биографии людей, которые сегодня находятся у руля политики и бизнеса, то увидим, что подавляющее большинство из них прошли в детстве и юности хорошую пионерскую, комсомольскую, партийную школу, и именно поэтому сформировались как лидеры, как хорошие организаторы, сильные личности.

Но вот наступил 1991 год, который ознаменовался распадом СССР и началом тотальной борьбы с коммунистической идеологией. И как в любой политической борьбе не обошлось без перебора – запретив, КПСС, запретили и детские общественные организации, смысл существования которых был не только и не столько идеологический, сколько организационно-воспитательный. Вместе с водой выплеснули ребенка. Как сейчас помню: выходим с каникул в школу, а стены пустые – нет никакой символики, нет стенгазет. Потом быстро исчезают пионерские галстуки и комсомольские значки, и организованная воспитательная работа вместе с коммунизмом отменяется на долгие годы.

90-е годы были тяжелыми для всей страны. Российская школа не рухнула сразу только потому, что сохранилась инерция движения, к тому же в ней работали советские учителя, имевшие хорошую педагогическую подготовку и сохранившие остатки целенаправленно уничтожаемого патриотизма. В это же время посыпалась экономика, работники школ не получали зарплату по 10 месяцев, да еще и образование объявили услугой, так что престиж педагогической профессии упал сильно и надолго. Нетронутой оказалась только знаниевая составляющая – программы по предметам у нас всегда были насыщеннее и сложнее, чем в других странах. Самое интересное, что при этом громко декларировалась позиция «отказа от знаниевой парадигмы», «перехода на субъект-субъектные отношения», «демократизации

отношений». Увы, все это оказалось неосуществимо: не было системы воспитательной работы, к тому же педагогические кадры, которые такую работу должны были проводить, были унижены и дезориентированы.

Результаты такой политики стали ощущаться быстро, но власти поняли это только тогда, когда Россия стала участвовать в международных сравнительных исследованиях. В 2000 году наши школьники показали лишь 17 результат среди участвовавших в исследовании PISA ребят из 32 стран – для страны, всегда гордившейся своим образованием, это был шок. Но такой результат можно объяснить. Что исследуется? По сути то, что мы сегодня называем функциональной грамотностью, универсальными учебными действиями. Если перевести это на человеческий язык, то речь идет о наличии у школьников неких личностных и деловых качеств, которые позволяют хорошо ориентироваться в жизни при решении возникающих задач. PISA выявила проблему: российские школьник знают много, а применять эти знания на практике не умеют как раз из-за отсутствия этих самых качеств. А откуда им взяться, если они формируются годами путем регулярного участия ребенка в различных жизненных ситуациях (реальных проектах)? У нас создание таких ситуаций отменили в 1991 году, и девятиклассники, участвовавшие в международных сравнительных исследованиях в 2000 году как раз в девяносто первом пошли в школу. Сформировалось целое поколение ребят, не знавших опыта пребывания в детских общественных организациях, следовательно, у них систематически и целенаправленно не формировались такие важные качества, которые сейчас декларируются во ФГОСах в форме универсальных учебных действий (УУД). А раз нет системы, значит, не будет устойчивого и надежного *массового* воспитательного результата.

Поэтому-то и было принято решение о переходе на новые стандарты, в которых в качестве обязательного образовательного результата были прописаны в виде УУД эти самые необходимые для успешного решения практических задач человеческие качества. Формировать и развивать такие качества обязаны все педагоги, в т.ч. учителя-предметники на каждом из своих

уроков – и вот тут-то нарисовалась очень непростая проблема: учителя-предметники, как правило, этого делать не желают и не умеют, не понимая, что качественное освоение предмета невозможно без развития определенных качеств личности. К тому же у учителей-предметников не так много времени и сил: вынужденные из-за низких зарплат набирать побольше часов нагрузки, они просто физически не в состоянии уделить внимание воспитанию, во всяком случае, в том объеме, который необходим. Более того, сложность заключается еще и в том, что идеология ФГОС не является господствующей в умах и сердцах современных педагогов, она не доведена, не разъяснена, не обеспечена методически и организационно.

Вот и получается, что вполне обоснованные и разумные требования федеральных государственных образовательных стандартов к результатам и организации воспитания и формирования функциональной грамотности повисают в воздухе, потому что не созданы определенные условия их реализации: *1) легитимно оформленная 2) понятная всем участникам образовательных отношений идея и 3) мотивированные люди, которые будут эту идею превращать в реальность*.

Идея вроде бы как появляется в виде очередного проекта детско-юношеского массового движения «Большая перемена», выдвинутого рядом депутатов Государственной Думы. Трудно предсказать судьбу этого проекта, но подобная инициатива крайне важна и нужна. Предполагаю, что идея будет жизнеспособной только при условии опоры ее на российское интернациональное самосознание и патриотизм, на безусловный приоритет российской идеологии государства, семьи, общества. Не исключаю даже некоторой доли агрессивности такой идеологии, которая должна уметь себя защитить. В общем, нужна не только сама идея и ее оформление – нужны ее вожди и адепты, фанатичные и способные не только преодолевать чиновничьи барьеры, но и уничтожать их.

Но «идея должна овладеть массами» и, в первую очередь, массами педагогическими. А вот по поводу мотивации педагогических масс следует

вспомнить «не хлебом единым». Идею должны продвигать люди, которые с уверенностью смотрят в будущее, а это может сделать только материально обеспеченный человек, с чувством собственного достоинства, каковым на сегодняшний день учитель не является. Поэтом вопрос о заработной плате педагогических работников, является ключевым, и без его решения никакие, подчеркиваю, НИКАКИЕ, великие и благородные идеи не будут реализованы. Недостойная заработная плата ведет к недостойному образу жизни, к недостойному поведению, к недостойному общественному положению, недостойному качеству работы, недостойным взглядам на жизнь. Классическое «Бытие определяет сознание» может не учитывать только сумасшедший или чиновник.

Подводя итог, можно сказать, что детские общественные организации безусловно нужны, и при их организации следует учитывать и использовать богатый организационный и методический опыт советской школы. А этот опыт говорит о том, что увлечь детей могут только люди увлеченные, оптимистичные, верящие в свою миссию: «Ум воспитывается умом, совесть – совестью, преданность Родине – действительным служением Родине» (В.А Сухомлинский).

P.S. Слова, которые в данной статье не употреблялись.

Убогий. 1. Крайне бедный, находящийся в нужде, нищий. 2. Увечный, искалеченный, немощный. 3. *перен*. Весьма скудный, бедный по содержанию, крайне посредственный, очень серый. (Из Толкового словаря Д.Н. Ушакова)

Антонимы к слову «убогий»: красивый, богатый, мощный, великолепный, роскошный, пышный, шикарный, щедрый, блистательный, незаурядный, эффектный.